

**К ОСОБЕННОСТЯМ "СВОБОДНОГО" РИСУНКА ДЕТЕЙ ПУБЕРТАТНОГО ПЕРИОДА  
(ПЕРЕЧИТЫВАЯ АННУ ФРЕЙД)**

Идея написания данной статьи вызвана любопытными сравнениями, которые, кажется, оказались возможными в основном благодаря совпадению по времени проведения некоторых исследовательских процедур и перечитывания книги А. Фрейд "Психология "Я" и защитные механизмы".

В целях изучения некоторых психологических особенностей протекания препубертатного периода нами проводилась диагностика детей от 10 до 15 лет на базе экспериментальной школы. Процедура почти целиком состояла из проективных рисуночных тестов, в число которых входил и рисунок на свободную тему. Вообще, диагностическая ценность проективного рисунка такова, что позволяет его использовать далеко за рамками собственно психоаналитических практик, хотя вопрос о корректности интерпретаций незнакомого с культурой психоанализа психолога — отдельный вопрос.

Итак, мы имели возможность посмотреть три класса: пятый, седьмой и девятый. Инструкция при проведении свободного рисунка звучала следующим образом: "Нарисуйте, пожалуйста, что вам захочется и так, как вам захочется". После просмотра полученного материала оказалось возможным разбить все рисунки на две большие группы: в первую попали рисунки с единым, последовательно проведенным, завершенным (по мнению самого ребенка) сюжетом; ко второй мы отнесли рисунки с разорванной сюжетной линией, многоплановостью, незавершенностью, зачеркиваниями или зачернениями, заполнениями обратной стороны листа. Соотношение количества рисунков той и другой группы претерпевало любопытные изменения в зависимости от возраста детей — здесь я хочу специально подчеркнуть, что обсуждаемый феномен не являлся прямо предметом исследования, но лишь привлек наше внимание определенными повторами. Последние заключались в следующем: в пятом классе все рисунки, за исключением одного, попали в первую группу; в седьмом классе соотношение резко меняется: рисунки второй группы встретились в половине случаев (на 25 рисунков — 8 рисунков девочек и 5 - мальчиков содержали признаки разорванности, разноплановости и

т.п.), здесь же появились отказы от выполнения задания (что ни разу не произошло в пятом классе), хотя все дети, отказавшись рисовать на свободную тему, взялись выполнять "Рисунок человека", "Рисунок семьи" и т. п. тематические рисунки. Последнее позволяет надеяться, что отказы не были мотивированы неприятием экспериментатора. В девятом классе отказы встречались гораздо чаще: из 25 человек отказались от рисунка на свободную тему 7 девочек и 5 мальчиков, часть — после начала работы. В оставшихся 13 рисунках разорванность сюжета и зачеркивания наблюдались в 7 случаях. В целом, по возрастам, выявилось следующее соотношение рисунков второй группы:

в 10 лет они составили 7,3%

в 12 лет — 52%

в 14 лет — 76%

(при подсчете в число рисунков, принадлежащих ко второй группе, мы включили и отказы от выполнения задания, поскольку как перебирание вариантов сюжетов (разорванность, многоплановость), так и отказ именно от этой работы вызывались, на наш взгляд, трудностью выбора образов, их последовательным проведением).

Из-за личной расположенности автора (и, в общем-то, профессиональной ориентации) к психоанализу возникло искушение проинтерпретировать полученные результаты в свете психоаналитического понимания возрастной динамики. Вставая на эту позицию, мы должны быть последовательны, т.е. мы должны допустить некоторые вещи как данные, а именно: с точки зрения психоанализа рисунок на свободную тему рассматривается как проективное поле с оформленными на нем потребностями, большая часть из которых мало- или неосознанна. Тогда любой рисунок включает в себя два момента:

1. выражение определенных влечений (направленность либидо - в психоаналитической терминологии);
2. наличие средств для выражения влечения.

Первое выясняется при толковании образов и символов конкретного рисунка, и здесь мы не будем обсуждать подробно этот аспект. Второе явлено постольку, поскольку рисунок, вообще, состоялся. И если в первом выражена деятельность бессознательного, то во втором — сознания. Т.е. рисунок представляет собой обработанные сознанием влечения

Оно (придерживаясь психоаналитического подхода, мы не можем избежать ряда специальных терминов). Именно рисунок — как особое средство взаимоотношения с собой — станет предметом нашего обсуждения. Вернемся теперь к нашим детям. Десятилетний возраст приходится на конец латентного периода между фаллической и прегенитальной фазами развития. Анна Фрейд, характеризуя этот период, отмечает: "Мы считаем первый детский период прошедшим, когда эта сторона формирования Я достигает определенной стадии. Я заняло ту позицию, которую намеревалось занять в борьбе с Оно. Я решило, в какой пропорции оно будет настаивать на удовлетворении и отказе в удовлетворении инстинкта, разрешая свои различные конфликты. Я приучило себя к определенной отсрочке в удовлетворении своих желаний... Можно сказать, что между Оно и Я установился *modus vivendi*, которого отныне будут придерживаться оба" [I, с. 113]. В период латентности "Я... имеет возможность посвятить себя другим задачам и приобретает новые содержания знания и способности... внешний мир... создал изнутри Я постоянное образование, в котором воплощены требования окружающих людей и которое мы называем Сверх-Я. Это означает, что в борьбе за овладение инстинктивными процессами Я латентного периода приобрело нового союзника" (I, с. 114). Тогда сюжетную и композиционную законченность рисунков детей этого возраста можно понимать как наличие у ребенка адекватных средств для выражения собственных переживаний, а поэтому и достаточную представленность внутренней жизни перед сознанием, обработанность и освоенность с собственным бессознательным. Мы можем сделать еще шаг и сказать, что такие рисунки отражают "мир" с внешним миром, владение отношениями с социумом. Это то, что касается десятилетнего возраста, периода латентности, в понимании его процессуальности А. Фрейд и в нашей интерпретации.

Теперь обратимся к следующей возрастной группе (12 лет), относимой в психоаналитической традиции к предпубертатному возрасту. А. Фрейд замечает (по поводу внутренней стороны этого периода): "Физиологический процесс, отмечающий достижение половой зрелости, сопровождается стимуляцией инстинктивных процессов, которая проявляется в психической сфере в форме притока либидо... Сформированные реакции, казавшиеся твердо установившимися в структуре Я, грозят разлететься на куски" (I, с. 114, 115).

Ребенок остается один на один с возросшей инстинктивной энергией. Однако, в отличие от раннего детского периода "Я уже знает себя самого... Его прочно установившееся отношение к Оно, с одной стороны, и к сверх-Я, с другой, - то, что мы называем характером, - делает Я негибким. Я знает только одно желание: сохранить характер, развившийся в латентном периоде, восстановить прежнее соотношение между своими собственными силами и силами Оно и ответить на большую настоятельность инстинктивных требований, удвоенными усилиями, направленными на свою защиту" (1, с. 116). Нам, однако, представляется необходимым дополнить это описание характеристикой отношений предпубертатного ребенка с социальным окружением, для дальнейшего соотнесения внутренних и внешних процессов, в которые включен ребенок. Не ссылаясь подробно на серьезные исследования этого возраста, но опираясь на них (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.), мы можем говорить, что ребенок попадает здесь в сложную ситуацию. В рассматриваемом нами аспекте она заключается в том, что старая социальная ситуация развития не соответствует изменяющемуся в половых особенностях ребенку. Под давлением внутренних сил ребенок вынужден начинать самостоятельно выстраивать такие отношения, которые позволили бы ему реализоваться именно как мальчику или именно как девочке (отдельный вопрос о сопротивляющихся этому естественному процессу условиях той же школы (см. 2)). Пробуждающаяся генитальность ("насыщение генитальных импульсов либидозной энергией") обуславливает фиксацию внимания подростка именно на сексуальном аспекте человеческих взаимоотношений. Однако, и это крайне важно, у подростка еще нет соответствующего опыта, он еще только ищет соответствующие формы поведения. Наряду с этим идет внутренний процесс "самопознания" (тех самых процессов, о которых и писала А. Фрейд). Новые волнения и чувства настораживают подростка именно потому, что они новые. Эти переживания еще неоформлены, они существуют в беспорядочном, "разлитом" виде, т.е. в том виде, в каком они порождены бессознательным, и благодаря которому они недоступны сознанию; подростку сложно определить и дифференцировать генитальные импульсы, в его сознании еще нет для этого форм. Новые внутренние конфликты не могут быть разрешены на этом этапе так же как и порожденные ими внешние.

Отсюда и «кризис возраста». Его, на наш взгляд, и отражает специфика рисунка: начатые и незаконченные сюжеты и композиции, зачернения и отказы от задания. Все говорит о дефиците способов оформления внутренних переживаний. А откуда эти способы могут появиться? Из культуры. Как вообще любая другая «форма». «Природное», «естественное» не обладает той формой, которая позволила бы установить контроль культуры, культурное должно оформить природное «под себя», с помощью знаков и символов – «языка», через который «обладание» и происходит. Здесь и становится понятным внимание подростка к внешним отношениям, к внешним сексуальным проявлениям. Такое внимание – поиск того самого «языка» от элементов ритуализированного гетеросексуального поведения до высшего культурного символизма единства мужского и женского [3]. Такое оформление генитального влечения – приемлемый компромисс, реализованный в антропогенезе, удовлетворяющий и бессознательным импульсам – поскольку допускает их к реализации, и требованиям социума – поскольку позволяет ему оставаться контролирующим. Подросток должен проделать тот же путь. Он должен овладеть культурными знаками и символами межполовых взаимоотношений, распределить их и присвоить. И тогда это и есть задача данного возраста (имеется в виду сексуальный аспект развития). Складывающееся здесь понятийное мышление (разумеется, когнитивное развитие выпущено из обсуждения не по причине неважности, а для того, чтобы подчеркнуть интересующий нас в данном случае момент), в числе прочего, является необходимым средством для овладения культурной символикой и решения этапной задачи. Поиск во внешнем мире средств для овладения миром внутренним – так вкратце выглядит общее движение подростка.

А. Фрейд описывает это так: «Абстрактные интеллектуальные обсуждения и размышления, которым предаются подростки, - это вовсе не попытки решить задачи, поставленные реальностью. Их мыслительная активность есть, скорее, показатель напряженной настороженности по отношению к инстинктивным процессам и перевод того, что они воспринимают, в абстрактное мышление (1, с. 128). Если подросток справится с этой задачей и переведет инстинктивные процессы с помощью взятых из культуры обозначений и символов в доступную для сознания форму, то он получит тем

самым возможным подвергнуть их контролю и разрешать конфликты, связанные с генитальной сексуальностью, адекватными способами.

Вот, собственно и все, что мы хотели сказать по поводу наблюдаемого феномена. Вряд ли это можно назвать иллюстрацией к тексту А. Фрейд, поскольку мы пытались делать и собственные проходы, большей частью не связанные напрямую с "Психологией "Я"...", а апеллирующие к современным исследованиям разных психологических школ. Получившаяся интерпретация не претендует на единственно верную, но она позволяет описывать и понимать увиденное. Кроме того, она может быть интересна и с той точки зрения, что обсуждает ряд рисуночных "симптомов"\*, (т.е. описанных нами специфических характеристик рисунков двенадцатилетних), в традиции рассматриваемых как указывающих на определенные невротические тенденции - как атрибутивные для данного возраста. С точки зрения практики, к этому моменту надо относиться осторожно, т.к. возможное наложение персональной тревожности, вызванной индивидуальной биографией, на типические характеристики возраста усложняет интерпретацию рисунка.

---

\*Такие "симптомы" при строго определенном количестве могут интерпретироваться как свидетельства неразрешенных базовых конфликтов детского возраста, как это делается в аналогичной методике группой сотрудников Российской Психоаналитической Ассоциации и (РПА), как индикаторы невротизации или психотических расстройств.

## ЛИТЕРАТУРА

- 1 Фрейд. А. Психология "Я" и защитные механизмы., М.: "Педагогика-Пресс" 1993.
2. Бреслав Г.М., Хасан Б.И. "Половые различия и школьное образование". Вопросы психологии 1990 г. №3.
3. Хасан Б.И. "Вечный ли конфликт?" Бюллетени клуба конфликтологов. Вып. 2. Красноярск, 1992.